ЖУРНАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ №3/2012

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОНКУРЕНТНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ[1]

С. Г. Важенин, И. С. Важенина

В статье раскрывается необходимость и возможность конкурентного сосуществования территорий в современном экономическом пространстве. Исследуется экономическая природа, очерчивается архитектура конструирования и оценивается процесс институционализации конкурентного сосуществования территорий.

В глобализирующейся экономике понятие «территориальная конкуренция» наполняется новым содержанием. Наряду с сохраняющейся жестокой конкурентной борьбой стран, регионов, муниципальных образований за инвестиции, квалифицированные кадры, другие ресурсы и активы заметно прогрессирует конкурентное сосуществование территорий [5]. Словосочетание «конкурентное сосуществование» (competitive coexistence) сложилось после Второй мировой войны для описания конкуренции экономических стратегий США и СССР в условиях мирного сосуществования в политической сфере. Формы конкурентного сосуществования в экономике одним из первых исследовал Дж. О' Шонесси [21].

Конкурентное сосуществование территорий — это тип социально-экономических отношений между регионами и городами, который предполагает:

— отказ от «экономической войны» как средства решения спорных вопросов между территориями, разрешение их путем переговоров;

— организационно-экономическое сотрудничество, основанное на доверии партнеров и учёте интересов друг друга;

— невмешательство во внутренние дела, признание за каждой территорией права свободно и без давления избирать и проводить свою стратегию социально-экономического развития;

— строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех регионов и городов;

— развитие экономического и культурного сотрудничества на основе взаимной выгоды и уважения национальных традиций и особенностей;

— креативное (творческое) решение тупиковых ситуаций конкурентной борьбы[2].

Политика конкурентного сосуществования территорий имеет компромиссный характер. Она основана на поисках разумного баланса интересов и взаимоприемлемых соглашений регионов и городов в экономическом пространстве. При этом в рамках таких соглашений каждая территория стремится, естественно, отстоять свои принципиальные, коренные интересы и имеющиеся конкурентные (отличительные) преимущества.

Концепция развития экономического пространства на основе конкурентного сосуществования территорий — это качественно новая модель рыночной экономики, которая призывает к сосуществованию экономически сильных и слабых территорий на основе принципа консенсуса. Это такая система конкурентного развития территорий, в которой условные победители и проигравшие могут делить между собой плоды победы.

Реакция территорий на тупики конкурентной борьбы проявляется в двух формулах: мирное сосуществование и конвергенция. Если мирное сосуществование («мирное сожительство») получило «гражданство» в октябре 1917 г., то конвергенция — понятие более позднего времени (начиная с 40-х гг. XX в.).

Мирное сосуществование — понятие, обозначающее не просто жизнь отдельных территорий бок о бок друг с другом, исключающую

[1] Работа подготовлена в рамках исследований Ведущей научной школы РФ (Грант Президента РФ НШ-6507.2012.6).

[2] Выделение данной особенности отношений конкурентного сосуществования территорий обусловлено становлением креативной экономики [18, 28].

глобальный конфликт (при наличии различных форм конкурентной борьбы и противостояния), а их мирное сожительство и развитие разноплановых связей.

Конвергенция (от латинского *convergere* — сходиться, приближаться), т. е. взаимопроникновение и соединение положительных качеств (отличительных преимуществ) территорий, свойств (особенностей) каждой из территорий в экономическом пространстве. Конвергенция оценивается и как процесс, обеспечивающий разрешение тупиковых ситуаций в конкурентной экономике, и как условие и средство устранения самой опасности разрушительной конкурентной войны (конкурентных действий), и как средство решения важнейших глобальных проблем современного экономического пространства.

Сегодня конкурентная борьба все больше разворачивается за получение конкретной территорией максимально возможных конкурентных преимуществ в условиях мирного сосуществования с другими территориями. Потребность в конкурентном сосуществовании территорий определяется также и тем, что современное экономическое пространство ставит перед странами, регионами и муниципалитетами задачу быть готовыми противостоять потенциальным рискам внешних и внутренних потрясений (кризис, стихийное бедствие, авария и другие чрезвычайные ситуации). Противостоять же потенциальным угрозам, как показывает практика, лучше вместе, используя механизмы сотрудничества. О том, насколько это актуально, достаточно красноречиво свидетельствует тот факт, что за первое десятилетие XXI века в мире было зарегистрировано более четырех тысяч стихийных бедствий. Более миллиона людей погибли. Пострадали около 2,7 млрд чел. Катастрофы только 2011 г. стоили мировой экономике 378 млрд долл. США [15, с. 56]. Нивелировать же потенциальные угрозы, выходить из экстремальных ситуаций с минимальными потерями, естественно, лучше не в условиях жестокой конкурентной борьбы, а принимая и поддерживая конкурентное сосуществование.

Можно выделить и другие группы факторов, определяющих необходимость конкурентного сосуществования территорий. Первая группа связана с такими характеристиками современного экономического пространства, как сложность рынка и высокий уровень рисков, что вызвано:

— постепенным стиранием границ между рынками;

— растущим многообразием экономических связей, партнеров и потребителей;

— мобильностью экономики[1];

— интеллектуализацией мирового хозяйства, ростом рынка интеллектуальных услуг и высокотехнологичной продукции;

— большей привлекательностью сотрудничества в конкурентной борьбе по сравнению с конкурентным противостоянием в одиночку.

Следующая группа факторов связана с тем, что каждый регион может иметь и, как правило, имеет свои уникальные ключевые компетенции. Однако для разработки и реализации какого-то стратегического проекта этого бывает недостаточно, необходимо обладать и другими конкурентными преимуществами. Именно конкурентное сосуществование ориентировано на реализацию возможности получить дополнительно необходимые конкурентные преимущества, обеспечить беспрепятственный доступ и к технологиям, и к рынкам.

Существует и еще одна группа факторов, влияющих на формирование стратегии сотрудничества, которая связана с управлением цепочкой поставок [6, с. 522-527] и вырастает из потребности сузить рынки сбыта до уровня стабильного предсказуемого спроса. Это осуществляется путем развития сотрудничества и совместной деятельности вместо традиционных конкуренции между регионами (их компаниями) и агрессивных нескоординированных акций по продвижению своих продуктов (товаров, услуг) на рынок. В этой ситуации конкурентное сосуществование позволяет нивелировать элементы экономической нестабильности, порождаемые традиционной конкуренцией.

Принципиально важно выбрать форму и стратегию конкурентного сосуществования, которые бы максимально полно отвечали интересам и планам развития соперничающих территорий. При этом следует руководствоваться тем, что сотрудничество, основанное на добровольном самоограничении, складывается из двух взаимосвязанных процессов: создание стоимости и создание отношений, которые позволяют людям

[1] Например, в 2001–2010 гг. среднегодовая общая оборачиваемость компаний (вход новых компаний и выход с рынка старых) на рынке хозяйствующих субъектов в Свердловской и Челябинской областях составляла соответственно около 17% и 15% при 14% в среднем по России.

работать вместе для создания этой стоимости [27, с. 51].

Конкурентная борьба ведется регионами для того, чтобы быть и оставаться в будущем лидерами в стране по уровню социально-экономического развития, становиться все более привлекательными для инвестиций, квалифицированных кадров и т. д. Однако стремление победить в конкурентной борьбе любой ценой не всегда ведет к позитивному результату в полном смысле этого слова. Не имеет смысла биться до победного конца. Обычно конкурирующие регионы идут на добровольное самоограничение своих экономических интересов, и между ними устанавливается конкурентное сосуществование, для чего есть три основные причины: 1) возникают разного рода ситуации, требующие от конкурирующих регионов скоординированных действий; 2) у конкурирующих регионов имеются общие интересы (например, в создании и эксплуатации инфраструктурных объектов, в борьбе с различного рода преступлениями, в том числе в экономической сфере, и т. д.); 3) зачастую масштабная и ожесточенная борьба не стоит пролитой крови: конкурентные затраты оказываются больше, чем полученный выигрыш.

Представляется своевременным сконцентрировать внимание ученых-экономистов на проблеме конструирования конкурентного сосуществования территорий в современном экономическом пространстве. В основе подобных исследований лежит теория конструирования экономических механизмов, сформулированная лауреатом Нобелевской премии по экономике 2007 г. Эриком С. Маскиным [19]. Началом конструирования конкурентного сосуществования территорий может стать определение желаемого результата или социальной цели. Далее имеет смысл задаться вопросом, можно ли так сконструировать соответствующий институт (механизм), чтобы достичь этой цели. При положительном ответе усилия должны быть направлены на поиск соответствующего вида этого механизма (института).

Если конкретный регион является лидером в стране по производству того или иного продукта (товара, услуги), конкурентное сосуществование означает признание другими регионами лидирующего положения данного региона на конкретном рынке. При сравнительном равенстве конкурентных позиций двух или нескольких регионов мирное сосуществование может быть достигнуто с помощью компромиссов, более или менее устраивающих эти регионы. Если же конкурирующие регионы не могут достичь мира (согласования интересов), то остается одно: осваивать искусство выживания.

В действительности конкурентная борьба территорий осуществляется путем столкновения различных конкурентных стратегий соперничающих регионов: стратегия упреждающих действий, стратегия создания препятствий конкурентам и стратегия устрашения соперников. Победа или же поражение в конкурентной борьбе, по большому счету, зависят от того, какая стратегия будет выбрана.

Стратегия упреждающих действий является одним из направлений формирования устойчивого конкурентного иммунитета территории [3], она представляется наиболее активной, ориентированной на устойчивое развитие региона, требующей, как правило, значительных усилий и ресурсов. Дело в том, что проекты, формирующие эту стратегию, с одной стороны, ориентированы на сохранение лидирующих (выгодных) конкурентных позиций конкретного региона на национальном рынке, а с другой — нацелены на ограничение возможностей потенциальных конкурентов копировать ключевые компетенции лидирующего региона.

Наиболее востребованными являются следующие проекты стратегии упреждающих действий:

— преднамеренное предложение собственных уникальных товаров (услуг) в объеме, превышающем текущие потребности рынка;

— установление долговременных партнерских отношений с мировыми/национальными лидерами стран (регионов, муниципалитетов), выступающих в качестве эксклюзивных поставщиков комплектующих товаров, материалов, запасных частей, информационных продуктов и пр., необходимых данной территории для реализации своих конкурентных преимуществ;

— формирование и удержание «элитарных» (самых крупных, известных, перспективных) групп потребителей продуктов (товаров, услуг), производимых в данном регионе и выгодно позиционирующих его на мировом (национальном) рынке;

— активное сознательное формирование и перманентное совершенствование привлекательного имиджа и позитивной репутации региона [6, 7];

— своевременная коррекция институциональной среды, ориентированная не только на сохранение имеющихся конкурентных преимуществ, но и на «выращивание» новых ключевых компетенций региона, определяющих его конкурентные позиции.

Следует выделить и ряд особенностей стратегии упреждающих действия, как: а) ненацеленность ее на блокирование конкурентных действий соперников; б) неориентированность на ведение бесконечных дорогостоящих войн с потенциальными регионами-конкурентами; в) сфокусированность не на максимизации прибыли, а на выживании, самосохранении, развитии и процветании в обозримом будущем.

Стратегия создания препятствий направлена на то, чтобы помешать соперничающим регионам начать или продолжить активную конкурентную борьбу. Среди проектов данной оборонительной стратегии, препятствующей наступательным действиям конкурентов, выделим следующие:

— рост активности на региональном рынке соперников по конкурентной борьбе, в том числе посредством заполнения свободных рыночных ниш потенциальных регионов-конкурентов за счет расширения своей ассортиментной структуры;

— лицензирование и патентование альтернативных технологий, представляющих коммерческий интерес для конкурентов;

— предложение лучших, чем у соперников, операционных и информационных условий ведения бизнеса (в том числе облегченный доступ к информации, предоставление товарного кредита, удобных для потребителей сроков, форм и места расчетов и др.)[1];

— реализация на рынке конкурента-региона продуктов (товаров, услуг), близких по своим основным характеристикам к продуктам, определяющим экономику соперника, но по более низким ценам;

— создание партнерских союзов, стратегических альянсов, других организационных форм по технологическому обновлению бизнеса, расширению и повышению качества деловых услуг и т. д.;

— формирование и поддержка деятельности региональных агентств (служб конкурентной разведки) [2].

Проекты стратегии создания препятствий являются более мобильными и образуют второй уровень защиты от потенциальных конкурентов.

Выделяется и третий уровень оборонительных действий — стратегия устрашения, которая заключается в информировании потенциальных конкурентов о том, что их агрессивные намерения известны, и регион готов дать необходимый отпор. Подобные сигналы, когда они доходят до адресатов, снижают уровень агрессии последних, вплоть до отказа от лобовой атаки. Данная стратегия может быть реализована в различных проектах:

— заблаговременно и публично заявлять о своих успехах в укреплении конкурентных позиций на мировом или национальном рынках;

— демонстрировать себя как хорошо защищенный регион, обладающий достаточными средствами, ресурсами и современными технологиями для ведения активной конкурентной борьбы;

— позиционировать себя как регион, активно поддерживаемый органами власти и управления, с высоким уровнем доверия со стороны бизнеса и гражданского общества.

Конкурентное сосуществование территорий в значительной степени строится и развивается на основе принципа симбиоза[2]. Это один из современных принципов развития социально-экономических систем, который в отношении последних определяется как взаимовыгодное сосуществование. Анализ публикаций, касающихся сущности и перспектив реализации принципа

[1] Сегодня достаточно заметна конкурентная борьба регионов РФ за высококлассных работников. Так, Российское информационное агентство «Новый Регион» 15 февраля 2011 г. сообщило, что екатеринбургские гиганты — «Уралмашзавод» и «Уралхиммаш» — ведут охоту за рабочими руками и почитают за счастье трудоустроить квалифицированных рабочих (токарей, фрезеровщиков, электрогазосварщиков) с санкт-петербургских предприятий. Еще одним примером разворачивающейся территориальной конкуренции может служить тот факт, что 26 мая 2011 г. российское информационное агентство URA.RU опубликовало материал под названием «Челябинская область заплатит треть миллиарда, чтобы украсть инвесторов у свердловчан». Дело в том, указывало агентство, что Законодательное Собрание Челябинской области приняло пакет законопроектов, призванных переманить инвесторов у соседних регионов. Для этого бизнесу предлагаются сказочные по нынешним временам условия: предприятия смогут экономить до трети суммы налога на прибыль и до половины отчислений по налогу на имущество.

[2] Согласно определению, приводимому в «Российском энциклопедическом словаре», симбиоз (от греч. *simbiosis* — совместная жизнь) — форма совместного существования двух организмов разных видов, включая паразитизм (антагонистический симбиоз).

симбиоза, позволяет сформулировать некоторые основные характеристики конкурентного и в то же время взаимовыгодного сосуществования территорий в современном экономическом пространстве:

— невмешательство во внутренние дела друг друга;

— взаимная заинтересованность территорий Федерации (регионов, муниципальных образований) во взаимопонимании и сотрудничестве в конкурентной экономике;

— кооперация территорий на основе взаимной информационно-имиджевой поддержки;

— специализация и сотрудничество, при которых каждый регион или город сосредоточен на выполнении тех работ (производство товаров, оказание услуг), которые он может делать лучше других, обладая конкурентными (отличительными) преимуществами.

Среди понятий, описывающих архитектуру конкурентного сосуществования территорий, можно обозначить еще несколько принципиально значимых. Это, например, конкурентное или конкурентно-компромиссное равновесие. Установление, а главное — длительное сохранение конкурентного равновесия интересов территорий в современном экономическом пространстве посредством реализации тех или иных компромиссов — дело сложное и одновременно крайне необходимое. Конкурентное сосуществование через установление конкурентного равновесия позволяет соперничающим территориям снижать трансакционные издержки, проводить совместную агрессивную и масштабную маркетинговую деятельность и т. д.

Анализ взглядов ведущих ученых, разрабатывающих проблемы конкуренции, позволяет говорить о существовании противоречивого единства: в рамках современной конкуренции диалектически объединяются свойства как разрушительного, деструктивного типа, так и конструктивно-компромиссного, созидающего.

В 1996 г. зафиксировано появление теории со-конкуренции, авторами/представителями которой являются А. М. Бранденбургер и Б. Дж. Нейлбафф. В основе этой теории лежит исследование конкуренции как сотрудничества в конкурентных отношениях на основе инновационных решений. Одновременно под влиянием глобализационных факторов сформировалась теория «конкурентных преимуществ на основе сотрудничества», которую развили П. Глур, А. МакКормак, Л. Линн [31, 32, 33] и др. В основе теории лежит утверждение об инновационном развитии на основе сотрудничества как мощном источнике конкурентных преимуществ. Сущность данной парадигмы теории конкуренции видится в том, что конкуренция как неконфликтное соревновательное взаимодействие участников, благодаря достигнутому сотрудничеству, позволяет активно внедрять инновации, а достигаемый тем самым синергетический эффект ведет к получению каждым участником позитивных результатов в достижении индивидуальных и общих целей.

Новаторский подход к современной конкуренции как взаимоувязанному социально ускоренному и «институционально оформленному процессу» развивают в рамках экономической социологии Х. Уайт [35, с. 228], Н. Флигштейн [30], В. Радаев [23, с. 55-62]. В. Радаев, в частности, определяет конкуренцию не столько как столкновение, чреватое конфликтами, сколько как постоянное соотнесение деловых стратегий. «Конкуренция, — пишет он, — уподобляется групповому забегу на длинную дистанцию, когда каждый участник избегает столкновения с другими, но постоянно с двух сторон чувствует локти соперников. А постоянное наблюдение за их скоростью помогает каждому из участников соревнования выработать свои собственные ритм и стратегию» [23, с. 56].

Представляется, что конкурирующие территории заинтересованы также и в том, чтобы борьба между ними находилась в регулируемом русле, основывалась на принятии конкурентами общих правил взаимодействия, т. е. была «институционально оформленной». Вместо развертывания жестоких схваток, нацеленных на подавление своих главных конкурентов, в глобализирующейся экономике соперничающие территории все заметнее стремятся к стабилизации конкурентного пространства, установлению согласованного порядка (negotiated order) [30, с. 5]. В. Радаев в связи с этим справедливо заключает: «Существование конкуренции в сколь-либо долгосрочной перспективе предполагает, помимо установления формальных законодательных норм, наличие встроенных институциональных ограничений, сдерживающих краткосрочные экономические интересы, которые вырабатываются самими участниками рынка и включают санкции за нарушение правил „честной конкуренции”» [23, с. 59].

Конкурентное сосуществование территорий будет тем успешнее и результативнее, чем совершенней будет институциональная среда его осуществления и территориальной конкуренции в целом. Требуется институционализация конкурентного сосуществования, одним из первых шагов на пути которой видится достижение однородности экономического пространства, создание единых условий хозяйствования и норм регионального законодательства.

В экономической науке институт выступает аналогом формальной организации, одним из проявлений которой видится конкурентное сосуществование территорий. Институциональный подход к анализу экономических явлений позволяет шире взглянуть на устоявшиеся категории. Не случайно Р. Коуз критиковал представителей ортодоксальной economics 20–30-х гг. XX в. за то, что их интересует лишь проблема установления равновесных цен, а не институциональная основа рынка [16, с. 33-52]. Соответственно, выявление места конкурентного сосуществования территорий в системе институтов рыночной экономики [12] дает возможность наметить меры по совершенствованию механизма регулирования конкурентного сосуществования территорий в рамках правового поля.

В широком смысле институт определяется как «нормативный порядок, определяющий и направляющий шаблоны социального действия, признаваемые его членами как морально и социально важные для существования общества» [34, с. 132]. Д. Норт подчеркивает, что институты — это правила и механизмы, обеспечивающие их выполнение [20, с. 10]. Приведенное определение позволяет конкретизировать анализ содержательной стороны процесса институционализации. Можно обнаружить самые разнообразные определения категории «институционализация». Так, В. Зуб предлагает понимать под данным явлением процесс правового и организационного закрепления системного подхода, обеспечивающего сбалансированность и общее направление роста организации [11, с. 420]. В свою очередь, американский специалист Дж. Е. Прескотт полагает, что институционализация — это превращение чего-либо в один из распространенных и узаконенных социальных институтов общества [14, с. 13].

Важно подчеркнуть, что всякий институт историчен по своей природе и не может возникать только в результате какого-либо абстрактного волеизъявления. Историчность процесса институционализации предполагает прохождение ряда обязательных этапов, содержание которых отражает последовательность изменения восприятия институционализируемого явления в индивидуальном и общественном сознании [1, с. 15-17].

Как известно, человеческой деятельности свойственно «опривычивание», или хабитуализация (от лат. *habitare* — часто бывать, постоянно находиться). Часто повторяемое действие не просто становится привычным, но и воспринимается как образец, если позволяет экономить усилия при регулярном воспроизведении. Применительно к процессу институционализации конкурентного сосуществования этап хабитуализации может найти воплощение в «привычке» региона или муниципального образования постоянно интересоваться делами своих конкурентов, даже если экономическая ситуация, казалось бы, не вызывает этой необходимости.

Этап хабитуализации еще не означает появления института как такового. «Опривыченные» действия могут сменять друг друга в рамках деятельности каждого региона или муниципалитета, но если они становятся типичными для их большинства, можно говорить о следующем этапе институционализации конкурентного сосуществования территорий. Именно типизация опривыченных действий порождает институт в зачаточной форме, поскольку, с одной стороны, она предполагает, что эти действия доступны для всех территорий, а с другой — типичность действий своим следствием имеет типизацию территорий, стремящихся к конкурентному сосуществованию. В гражданском праве этапу типизации соответствует категория «обычай делового оборота», под которой понимается сложившееся и широко применяемое правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе (ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации). Превращение сбора и обработки информации о конкурентном поведении других регионов или муниципалитетов в распространенную практику вписывается в рамки этого понятия[1].

[1] Примером может служить проведенный 12 марта 2012 г. в Екатеринбурге круглый стол «Бенчмаркинг конкурентоспособности российских регионов: с кем и для чего сравнивать Свердловскую область» (см. «Эксперт Урал», № 12, 2012 г.).

Укоренение обычая делового оборота со временем означает, что он становится достоянием не только территорий, установивших такую практику сотрудничества, но и других территорий, принимающих сложившиеся правила игры. Обретая историчность, зачаточный институт теперь переживает этап объективизации, т. е. отделения складывающейся нормы от личности её «автора». Институт теперь воспринимается как обладающий собственной реальностью, с которой индивид сталкивается как с внешним и принудительным фактором. Этапу объективизации будет соответствовать стремление территорий каким-либо образом закрепить обычаи делового оборота, от прописывания определенных правил, методик [25] (в том числе касающихся конкурентного сосуществования регионов) в различного рода кодексах деловой этики, ассоциациях, союзах и т. д. до выступления с законотворческими инициативами. В частности, в литературе выделяют до 6 форм, которые может принимать экономическое сотрудничество на межгосударственном уровне и которые соответствуют этапу объективизации: преференциальное торговое соглашение, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союзы [13, с. 364-365].

Институционализация конкурентного сосуществования территорий на этапе ее объективизации в СССР была проведена в 1957 г. решениями февральского Пленума ЦК КПСС о возврате к территориальному принципу оперативного управления на основе создания экономических административных районов [24, с. 343-347; 30].

Конкурентное сосуществование российских регионов в XX в. не оставалось застывшим, постоянно совершенствовалось и трансформировалось, исходя из особенностей социально-экономического развития страны, задач, которые являлись стратегически значимыми на конкретном историческом этапе. Ярким примером является то, что в начале 90-х гг. XX в. субъекты Российской Федерации создали восемь ассоциаций экономического взаимодействия: Дальневосточную, Уральскую, Поволжскую («Большая Волга»), Центрального Черноземья, Северо-Кавказскую, Северо-Западную, «Центральная Россия», «Сибирское Соглашение» (Западная и Восточная Сибирь).

Однако для решения многих правовых, финансовых, организационных вопросов в регионах, объединившихся в ассоциации, не хватало административного ресурса. С созданием в рамках административной реформы 2000 г. семи (сегодня их уже 8) крупных федеральных административных округов ситуация стала меняться. Наиболее значимым направлением деятельности аппаратов полномочного представителя Президента Российской Федерации во всех федеральных округах стала унификация правовой базы субъектов Федерации, создание единого правового поля на территории округов[1]. Заметим, что это крайне необходимое условие для институционализации конкурентного сосуществования территорий. Нельзя не согласиться со специалистом в области размещения производительных сил и развития российских регионов М. Я. Гохбергом в том, что «…в деле совершенствования государственного регулирования развития и размещения производительных сил на региональном уровне федеральные округа, несомненно, станут важным и необходимым средством укрепления вертикали власти и единого экономического пространства России» [9, с. 11].

Логическим следствием объективизации становится четвертый этап процесса институционализации конкурентного сосуществования территорий в экономическом пространстве — этап легитимизации, то есть акт официального пра-

[1] О том, насколько это актуально для современной России, говорят следующие сравнения. Всемирный банк опубликовал первое субнациональное исследование «Ведение бизнеса в России — 2009», в котором представлена оценка регулирования предпринимательской деятельности в десяти городах России по следующим четырем показателям: 1) создание компании; 2) получение разрешений на строительство; 3) регистрация собственности; 4) международная торговля. Результаты исследования показали, что несмотря на наличие единого правового и институционального поля, очерченного федеральными законами, местные органы власти зачастую истолковывают и применяют федеральные законы по-разному.

Так, срок создания компаний различался от 22 дней в Ростове-на-Дону до 37 дней в Петрозаводске, стоимость регистрации компании различалась от 3000 руб. в Казани до 6200 руб. в Москве при фиксированной величине в соответствии с законом 2000 рублей. Срок получения разрешений на строительство различался от 194 дней в Ростове-на-Дону до 1207 в Воронеже, а затраты на получение разрешений на строительство от 273% дохода на душу населения в Ростове-на-Дону до 2613% — в Москве. Регистрация прав собственности — соответственно от 47 дней в Томске до 117 дней в Санкт-Петербурге, стоимость же передачи прав собственности различалась от 16, 7 тыс. руб. в Казани до 40,4 тыс. руб. в Москве (по материалам http://subnational.doingbusiness.org).

вового закрепления. Смысл этого завершающего этапа заключается и в том, что историчность складывающегося институционального порядка требует, чтобы он обладал не только когнитивной (объяснение), но и нормативной (оправдание) интерпретацией.

В российском праве отсутствует специальный закон о конкурентном сосуществовании территорий. Однако справедливо и то, что отдельные положения, регулирующие разные стороны как сотрудничества, так и соперничества территорий в экономическом пространстве, разбросаны по целому ряду нормативных актов федерального уровня. Это и Гражданский кодекс Российской Федерации, и Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции», и Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», и Федеральный закон от 8 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Следует упомянуть и другие документы. В частности, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р, Программа развития конкуренции в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 691-р и т. д. Таким образом, российское законодательство, соответствующие постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации обеспечивают возможность легального становления конкурентного сосуществования территорий в современной России. Вместе с тем процесс институционализации конкурентного сосуществования территорий на российской почве еще далек от завершения.

В мире, в том числе и в России, известны случаи успешного сотрудничества нескольких конкурирующих территорий в разработке и реализации межрегиональных стратегических проектов. Например, в созданном в Свердловской области Уральском фармацевтическом кластере объединены 25 предприятий не только из Свердловской, но и Челябинской областях, а в строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Екатеринбург — Москва, проектируемой по инициативе Свердловской области, выразили намерение участвовать Владимирская и Нижегородская области, республики Татарстан и Башкортостан и другие[1]. На основе взаимодействия многих регионов России осуществляется грандиозный проект «Сочи-2014», а также идет подготовка к проведению в ряде регионов России чемпионата мира по футболу 2018 г. Участие нескольких субъектов Российской Федерации в названных проектах укрепляет доверие потенциальных потребителей к результатам их деятельности в виде построенных объектов, предложениям новых товаров, услуг и т. д. Реализация этих и других межрегиональных стратегических проектов принесет хорошие дивиденды каждому региону-участнику, которые будут заметно больше, чем в случае, если бы проекты осуществлялись регионами поодиночке или без добровольного самоограничения своих интересов.

Приведенные выше факты можно назвать примерами установления мира, основанного на (подразумеваемых) интеграционных соглашениях. Конкурирующие регионы принимают подобные соглашения, поскольку верят, что они приведут к такому увеличению объема рынка, которое пойдет на пользу всем его участникам. Мир между регионами может достигаться также на основе не выражаемых в открытой форме дистрибутивных соглашений, при которых «распределение пирога» отражает относительные возможности каждого из конкурентов. В этом случае устанавливается мир, основанный на силе. Обычно он существует в трех формах: равновесия, или баланса сил, гегемонии и империи [21, с. 272-274].

Конструирование и практическая реализация конкурентного сосуществования — это задача не завтрашнего дня. Уже сегодня крайне необходима реализация конкретных проектов. Последнее десятилетие XX в. отличалось значительным разрывом сложившихся за десятилетия хозяйственных связей между территориями. «Среди множества негативных тенденций переходного периода в Российской Федерации, — отмечал А. Г. Гранберг, — особенно выделяется усилившаяся дифференциация и дезинтеграция социально-экономического пространства, появление большого числа кризисных и депрес-

[1] 20 марта 2012 г. в Екатеринбурге губернаторы конкурирующих Свердловской области и Пермского края договорились о проработке нового соглашения, которое будет способствовать развитию сотрудничества регионов в традиционных для взаимодействия отраслях, а также позволит создать новые совместные точки роста (см. www.nr2.ru/ekb/378447.html).

сивных регионов» [10, с. 44]. Происходившая на протяжении 1990-х гг. дезинтеграция экономического пространства характеризовалась, в частности, и тем, что при падении объема ВВП почти в 2 раза объем межрегионального товарообмена снизился более чем в 4 раза. Следует согласиться с В. Н. Лексиным и А. Н. Швецовым в том, что в России, наряду с аномально высокой территориальной дифференциацией, сохраняется и аномально высокая территориальная дезинтеграция [17, с. 34]. Тем самым не случайно специальной задачей стратегии территориального развития ставится преодоление тенденций дивергенции (усиление неоднородности) и дезинтеграции (ослабление связанности) экономического пространства, осуществление разворота в направлении конвергенция — интеграция.

Реализация курса на территориальную интеграцию требует серьезных изменений правовых, институциональных, экономических механизмов государственного регулирования (это и реформирование государственного устройства, включая укрупнение существующих субъектов Российской Федерации, это и гармонизация федерального и регионального экономического законодательства, это и продолжение реформ бюджетно-налоговой системы и т. д.). Осуществление подобной стратегической программы положительно скажется на конкурентоспособности не только отдельных регионов, но и России в целом.

Известно, что конкурентные преимущества отдельно взятого региона не всегда могут быть реализованы с наивысшей эффективностью только собственными силами, без интеграционных связок с другими, хотя и соперничающими, но потенциально заинтересованными в этом регионами. Развивая новую теорию конкурентоспособности стран, штатов и других географических регионов, М. Портер утверждает, что «конкурентоспособность, связанная с местоположением, главным образом обусловлена характером промышленного окружения. Наличие рабочей силы, капитала или сырья не определяет успех компании, поскольку указанные ресурсы стали широкодоступными. Конкурентоспособность обусловлена скорее эффективностью, с которой фирмы на местах используют мощности для производства товаров и услуг. Более того, производительность и преуспевание в заданной местности определяются не тем, в каких отраслях конкурируют фирмы, а тем, каким образом они ведут конкурентную борьбу» [22, с. 20].

Нельзя оставить без внимания и то, что становление конкурентного сосуществования территорий немыслимо без должного доверия как в экономике соперничающих территорий, так и непосредственно во взаимоотношениях между самими регионами и муниципалитетами. Доверие усиливает экономическое взаимодействие, обеспечивает стремление к сотрудничеству и выполнению принятых на себя обязательств, способствует преодолению оппортунизма и появлению «жизнерадостности» (по словам Дж. М. Кейнса), стимулирующей людей к экономической деятельности. Для рыночной экономики, особенно периода ее глобализации, взаимное доверие является важнейшим фактором, обеспечивающим возможность функционирования сложнейшей сети контрактов и партнерств.

Вместе с тем в ходе экономического кризиса 2008–2009 гг. все развитые страны мира столкнулись с проблемой построения и сохранения доверия в экономике. Значимой причиной трудностей в достижении и сохранении доверия стало поздно замеченное явление: развитие экономических отношений обогнало способность как всемирной экономики, так и национальных экономик, обеспечивать доверие между участниками отношений [4].

Затянувшиеся экономические реформы в России придают особую значимость становлению доверия как способу создания фундамента общественной и экономической стабильности. Не удивительно, что в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» в качестве цели развития определено создание в России общества, основанного на доверии и ответственности, включая доверие населения к государственным и частным экономическим институтам. В то же время отметим, что государство должно не только инициировать, но и способствовать становлению и коррекции доверия в экономике посредством создания благоприятных условий для ведения бизнеса на всех территориях страны, защиты прав собственности, предпринимательских структур и т. д. [26]. Действенной формой государственного участия в формировании благоприятного бизнес-климата на всей его территории служит обеспечение институциональной либерализации экономики. Прежде всего, это касается устранения

правовых, организационных и административных ограничений на «вход» новых капиталов на рынки и беспрепятственное движение товаров и капиталов по территории страны. Укрепление институциональных основ предпринимательства — стратегический ресурс роста доверия в экономике и непременное условие становления конкурентного сосуществования территорий.

Список источников

1. *Берсенев В. Л.*, *Ющук Е. Л.* Феномен конкурентной разведки. Основы теоретического анализа. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009.

2. *Важенин С. Г.*, *Важенина И. С.* Конструирование конкурентной разведки в современной бизнес-среде // Общество и экономика. — 2011. — №10.

3. *Важенин С. Г.*, *Важенина И. С.* Феномен конкурентного иммунитета территории // Общество и экономика. — 2009. — №11-12.

4. *Важенин С. Г.*, *Сухих В. В.* Архитектура доверия в экономике // Журнал экономической теории. — 2010. — №3.

5. *Важенина И. С.*, *Важенин С. Г.* Горизонты территориальной конкуренции в современном экономическом пространстве // Общество и экономика. — 2011. — №3.

6. *Важенина И. С.*, *Важенин С. Г.* Имидж и репутация как стратегические составляющие нематериальных активов территории // Экономика региона. — 2010. — №3.

7. *Важенина И. С.*, *Важенин С. Г.* Имидж, репутация и бренд территории // ЭКО. — 2008. — №8.

8. *Викентьев А. И.* Совнархозы в действии. — М., 1958.

9. *Гохберг М. Я.* Федеральные округа Российской Федерации: анализ и перспективы экономического развития. — М.: Финансы и статистика, 2002.

10. *Гранберг А. Г.* О стратегии территориального развития России // Государственное регулирование региональных рыночных процессов. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002.

11. *Зуб А. Т.* Стратегический менеджмент. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, 2008.

12. *Зубарева М. О.*, *Власов М. В.* Оценка институтов регионального развития // Журнал экономической теории. — 2011. — № 3.

13. *Киреев А. П.* Международная экономика. Ч. 1. Международная микроэкономика. Движение товаров и факторов производства. — М.: Международные отношения, 1997.

14. Конкурентная разведка — уроки из окопов / Под ред. Дж. Е. Прескотта, С. Х. Миллера. — М.: Альпина Паблишер, 2003.

15. *Константинов А.* Кошмара стало больше. Крупнейшие природные катастрофы XXI века // Русский репортер. — 2012. — № 6.

16. *Коуз Р. Г.* Природа фирмы : пер. с англ. — М.: Дело, 2001.

17. *Лексин В. Н.*, *Швецов А. Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. — М.: Эдиториал УРСС, 2003.

18. *Лэндри Ч.* Креативный город : пер. с англ. — М.: Издательский дом «Классика — XXI», 2011.

19. *Маскин Э. С.* Конструирование экономических механизмов. Как реализовать социальные цели. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.

20. *Норт Д.* Институциональные изменения. Рамки анализа // Вопросы экономики. — 1997. — №3.

21. *О'Шонесси Дж.* Конкурентный маркетинг. Стратегический подход. — СПб.: Питер, 2001.

22. *Портер М.* Конкуренция. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2002.

23. *Радаев В. В.* Социология рынков. К формированию нового направления. — М.: ГУ ВШЭ, 2003.

24. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. — М.: Политиздат, 1968.

25. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. [Электронный ресурс]. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/berger_reality_social_construction/default.aspx.

26. *Татаркин А. И.*, *Сухих В. В.*, *Важенин С. Г.* Государство в системе отношений доверия в экономике // Общество и экономика. — 2006. — № 10.

27. *Уэлборн Р.*, *Кастен В.* Деловое партнерство: как преуспеть в совместном бизнесе. — М.: ООО «Вершина», 2004.

28. *Флорида Р.* Креативный класс. Люди, которые меняют будущее : пер. с англ. — М.: Издательский дом «Классика — XXI», 2011.

29. *Хулей Г.*, *Сондерс Дж.*, *Пирси Н.* Маркетинговая стратегия и конкурентное позиционирование. — Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005.

30. *Fligstein N.* Architecture of Markets. An Economic Sociology of Twenty-First-Century Capitalist Societies. — Princeton: Princeton University Press, 2001.

31. *Gloor P. A.* Swarm Creativity. Competitive advantage through Collaborative Innovation Networks. — Oxford : Oxford University Press, 2006.

32. *Lynn L.* Collaborative advantage // Issues in Scince and Technology National Academic of Science. [Electronic resourse]. URL: http://www.issues.org/22.2/Lynn.html.

33. Mac*Cormac A.* Innovation through global Collaboration. A new source of Competitive Advantage. Theodore Forbath, Peter Brooks, Patrick Kalaher // Wipro Technologies. Harvard Business School. — 2007. — August 14.

34. Mc*Kee J. B.* Introduction to sociology. — N. Y, 1969.

35. *White H. C.* Varieties of Markets // Social Structures. A. Network Approach / B. Wellman, S.D. Berkowitz (eds.). — Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

УДК 339.137.2

ключевые слова: конкурентное сосуществование территорий, конвергенция, конструирование, симбиоз, конкурентное равновесие, институционализация, доверие